

УДК 34

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ КРЕДИТОРОВ

Васильева Ю.В.,

студент,

Белгородский государственный национально-исследовательский университет,

Белгород, Россия

Курочкина В.М.¹

студент,

Белгородский государственный национально-исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация: в статье анализируются особенности нормативно-правового регулирования субсидиарной ответственности, применяемой в Российской Федерации в рамках дела о банкротстве. Авторами исследуется понятие и сущность субсидиарной ответственности, содержание правового статуса контролирующего должника лица, на которого может быть наложено взыскание. Отдельное внимание уделяется проблемным аспектам правового регулирования и нахождению путей совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, несостоятельность (банкротство), контролирующее должника лицо, должник, кредитор.

SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF CREDITORS' RIGHTS

¹ **Научный руководитель:** Кравцова Е.А., профессор кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национально-исследовательский университет, Белгород, Россия

Kravtsova E.A., Professor of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Vasilyeva J.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Kurochkina V.M.

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: the article analyzes the features of the regulatory and legal regulation of subsidiary liability applied in the Russian Federation in the framework of bankruptcy proceedings. The authors investigate the concept and essence of subsidiary liability, the content of the legal status of the person controlling the debtor, who may be subject to foreclosure. Special attention is paid to problematic aspects of legal regulation and finding ways to improve current legislation.

Keywords: civil law, insolvency (bankruptcy), debtor's controlling person, debtor, creditor.

В условиях современной экономики, характеризующейся низким уровнем стабильности из-за обострения геополитических отношений и иных существенных обстоятельствах, возникает риск увеличения числа несостоятельных субъектов предпринимательской деятельности. В таких реалиях актуализируются вопросы применения принципа субсидиарной ответственности, как одной из ключевых гарантий обеспечения прав кредиторов в делах о банкротстве.

Субсидиарная ответственность, в самом общем смысле, понимается как ответственность дополнительного должника по обязательствам, которым наделяется основной. Таким образом, если первоначальный ответчик в силу каких-

либо обстоятельств не может исполнить своих обязательств, их обеспечивает другое лицо [1, с. 1097]. С.В. Козменкова и П.В. Синякова характеризуют субсидиарную ответственность как дополнительный источник, использование которого может позволить погасить долговые обязательства хозяйствующих субъектов [2, с. 3]. А.О. Вальмисов указывает на то, что данная разновидность ответственности является эффективным правовым инструментом, выполняющим обеспечительную функцию в правоотношениях, возникающих в рамках процесса признания хозяйствующего субъекта несостоятельным (банкротом) [3, с. 160].

На уровне права рассматриваемый институт регламентируется нормами Федерального закона от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее по тексту – ФЗ «О банкротстве»). Так, в соответствии с положениями статьи 61.11 данного документа, в ситуации, если лицо, контролирующее должника, совершило действия или бездействовало, что привело к невозможности погашения долговых обязательств, то возникают основания для привлечения его к субсидиарной ответственности. Таким образом, можно заключить, что субсидиарная ответственность обладает качественными отличиями от иных видов, например, солидарной, так как предполагает возможность применения соответствующих мер только в ситуации, когда иные способы взыскания полностью себя исчерпали. Данный признак подчеркивает вспомогательный характер субсидиарной ответственности.

Можно заметить, что ключевым понятием в указанном законодателем определении выступает термин «контролирующее должника лицо», содержание которого раскрывается в тексте статьи 61.10 ФЗ «О банкротстве». Так, под контролирующим должника лицом понимается – физическое или юридическое лицо, обладавшее полномочиями по определению действий должника в течение трех лет, предшествующих возникновению признаков несостоятельности (банкротства). Такие полномочия обязательно должны сказываться на

деятельности должника и могут выражаться, например, в даче ему указаний относительно заключения каких-либо сделок, совершения банковских операций и т.д.

В доктрине гражданского права выделяются абсолютно аналогичные понятия, как правило, дублирующие законодательные положения. Так, М.И. Челомбицкий также выделяет два критерия, позволяющие определить правовой статус контролирующего должника лица:

1) обладание специальными полномочиями, определяющими направления деятельности должника;

2) временной критерий, указывающий на распоряжение такими полномочиями в течение трех лет, предшествовавших возникновению юридических фактов, обусловивших инициацию процедуры несостоятельности (банкротства) [5, с. 181].

П.Ю. Портнова среди признаков контролирующего должника лица выделяет:

1. Наличие правомочий, способствующих распоряжению. Так, подобные правомочия могут быть подразделены на две самостоятельных формы. В первом случае, контролирующее лицо наделяется прямыми правомочиями, самостоятельно распоряжаясь судьбой должника. Во втором правомочия обладают косвенным характером, что выражается в возможности распоряжения через подконтрольное лицо.

2. Возникновение правомочий контролирующего лица обуславливается четко определенными правовыми связями, которые могут быть опосредованы одним из двух следующих способов:

- непосредственным участием такого лица в подконтрольной организации;
- наличием соглашения, устанавливающего права и обязанности соответствующего субъекта [6, с. 1096].

Выделенные П.Ю. Портновой признаки важны для определения сущности института субсидиарной ответственности, так как они подчеркивают, что к ней могут быть привлечены и лица, которые делегировали свои полномочия какому-либо субъекту, однако, сохранили фактический контроль за управлением организацией, например, номинальные директора. Таким образом, создается система персонализации ответственности, предполагающая, что в корпоративных отношениях каждый из уровней управления должен нести бремя за принимаемые решения. Само собой, следует учитывать необходимость установления причинно-следственной связи между такими решениями и последствиями, послужившими основаниями для несостоятельности (банкротства) конкретного субъекта.

Среди ключевых оснований для привлечения лица к субсидиарной ответственности выделяют:

- заключение сделок, которые причинили прямой вред кредиторам;
- отсутствие или искажение документации, которая ведется в рамках бухгалтерского учета;
- несвоевременная подача заявлений о банкротстве или отказ в подаче таких заявлений;
- совершение недобросовестных действий, которые привели к несостоятельности хозяйствующего субъекта [7, с. 241].

Статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] также закрепляет ряд обязанностей контролирующих лиц, нарушение которых может рассматриваться в качестве основания для субсидиарной ответственности. К таким обязанностям законодатель относит:

- 1) осуществление деятельности в соответствии с принципами разумности и добросовестности, а также с учетом интересов конкретного юридического лица;
- 2) несение ответственности за убытки организации, если они были причинены по воле контролирующего лица.

Процесс привлечения к субсидиарной ответственности инициируется по воле заинтересованных субъектов, к числу которых относятся не только кредиторы, но и арбитражный управляющий, а также уполномоченный орган. Такая инициация возможна не только в ходе процедуры несостоятельности (банкротства), но и по ее завершению. Рассматриваемый процесс включает в себя сбор и исследование доказательств, судебное рассмотрение дела, по итогу которого принимается властное решение о привлечении или отказе в привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности [9, с. 77].

Ряд вопросов, связанных с привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, обладает проблемным характером. Так, в качестве одной из наиболее значимых проблем выступает сложность в доказывании факта осуществления фактического контроля за деятельностью должника. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» включает в себя прямое указание на то, что под контролирующими лицами могут пониматься и номинальные руководители, т.е. субъекты, использующие посредников для реализации своих управленческих правомочий [10]. В подобных условиях процесс доказывания существенно осложняется, так как требует учета широкой совокупности различных факторов и обстоятельств, позволяющих определить наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) номинального руководителя и последствиями в виде возникновения оснований для несостоятельности (банкротства) организации.

На наш взгляд, еще одной, не менее важной проблемой, является отсутствие баланса между интересами различных субъектов. Как уже отмечалось ранее, отечественное законодательство направлено на распределение бремени ответственности между субъектами, уполномоченными

на принятие значимых решений в организации. Несмотря на относительную эффективность такого подхода, он влечет за собой и негативные последствия, так как способствует «отпугиванию» квалифицированных менеджеров, сопоставляющих возможные риски с личной выгодой, что сказывается на развитии корпоративных отношений в государстве в целом.

Таким образом, можно заключить, что субсидиарная ответственность в делах о банкротстве рассматривается в качестве вспомогательного правового инструмента, создающего гарантии для кредиторов в условиях, когда взыскание долга с основного должника не представляется возможным. С целью повышения эффективности данного института предлагаем:

1. На уровне ФЗ «О банкротстве» уточнить критерии контроля над деятельностью организации посредством введения специальных презумпций. Так, к примеру, контролирующим должника может признаваться лицо при условии, если оно владеет определенной долей акций компании. Само собой, в подобные критерии не должны исключать ключевого принципа установления причинно-следственных связей.

2. Разработать механизмы частичного освобождения контролирующих лиц от субсидиарной ответственности при условии доказательства добросовестности их деятельности. Так, например, размер взыскания может снижаться в зависимости от того вклада, который лицо внесло в ход восстановления финансового положения организации. Помимо этого, поспособствовать решению проблем может распространение практики страхования ответственности квалифицированных менеджеров.

Библиографический список:

1. Белоус, А.Л. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве / А.Л. Белоус // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. – № 1 (64). – С. 1096-1100.

2. Козменкова, С.В., Синякова, П.В. Характеристика субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве организаций: понятие и содержание / С.В. Козменкова, П.В. Синякова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 24 (552). – С. 2-10.
3. Вьяльмисов, А.О. Субсидиарная ответственность при банкротстве юридического лица его генерального директора / А.О. Вьяльмисов // В сборнике: Труды студенческого научного общества. сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 158-164.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Челомбицкий, М.И. Понятие и элементы гражданско-правового статуса контролирующего должника лица / М.И. Челомбицкий // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 4А. – С. 179-187.
6. Портнова, П.Ю. К вопросу о понятии контролирующих должника лиц / П.Ю. Портнова // Научный аспект. – 2023. – Т. 9. – № 5. – С. 1096-1100.
7. Скучаев, А.А. Понятие контролирующих должника лиц и основания привлечения их к субсидиарной ответственности при его банкротстве / А.А. Скучаев // Наукосфера. – 2021. – № 3-1. – С. 239-245.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
9. Храпунова, Е.А., Попивненко, Н.Р. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) / Е.А. Храпунова, Н.Р. Попивненко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 74-80.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих

должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного
Суда РФ. – № 3. – 2018.

Оригинальность 76%